

УДК 340.1
ББК 67.022.14

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В УСЛОВИЯХ АНТИРОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН ЗАПАДА

В. В. Беденков, А. М. Ударцев

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

В условиях усиления внешнеполитического давления и санкционной политики со стороны некоторых стран Запада в Российской Федерации наблюдается необходимое обоснованное изменение подходов к законодательной технике. Особое внимание уделено последствиям таких изменений для правовой определенности и судебной практики. Выводы исследования указывают на актуальность развития и совершенствования механизмов законодательной техники, усиления экспертной поддержки и применения современных методик правового моделирования. Настоящее исследование базируется на междисциплинарном подходе с преобладанием юридических методов, обеспечивающих комплексный анализ трансформаций законодательной техники в современной России. Основное внимание сосредоточено на том, как право способно адаптироваться к меняющимся международным реалиям — от точечных изменений в законодательстве до масштабных правовых реформ, вызванных внешнеполитическим давлением, что обуславливает выбор соответствующих аналитических инструментов.

Ключевые слова: законодательная техника, кризисное нормотворчество, антироссийская политика, санкционные механизмы, правовая неопределенность.

DEVELOPMENT OF LEGISLATIVE TECHNIQUE IN THE CONTEXT OF THE ANTI-RUSSIAN POLICY OF WESTERN COUNTRIES

V. V. Bedenkov, A. M. Udartsev

Altai State University (Barnaul, Russia)

In the context of increasing foreign policy pressure and sanctions policies from some Western countries, the Russian Federation is experiencing a necessary and justified shift in approaches to legislative technique. Particular attention is paid to the implications of such changes for legal certainty and judicial practice. The study's findings highlight the urgency of developing and improving legislative mechanisms, strengthening expert support, and applying modern legal modeling techniques. This study is based on an interdisciplinary approach, with a predominance of legal methods, providing a comprehensive analysis of the transformation of legislative technique in modern Russia. The primary focus is on how law can adapt to changing international realities — from targeted legislative changes to large-scale legal reforms prompted by foreign policy pressure — which determines the choice of appropriate analytical tools.

Keywords: legislative technique, crisis rule-making, anti-Russian policy, sanctions mechanisms, legal uncertainty.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2026\)1.2](https://doi.org/10.14258/ralj(2026)1.2)

На фоне усиливающегося внешнеполитического давления и необходимости оперативного обновления нормативной базы роль законодательной техники в правовой системе Российской Федерации значительно возрастает. В современных условиях от нее зависит не только формальная корректность нормативных актов, но и их способность адекватно отражать приоритеты

государственной политики. Все чаще внимание смещается с концептуальных установок на способы их юридического воплощения — от выбора понятийного аппарата до логической организации текста.

Именно качество законодательной техники формирует фундамент правовой определенности и стабильности правового регулирования [1, с. 35–41]. Структурная цельность, терминологическая строгость и логическая непротиворечивость нормативного текста обеспечивают его применимость в условиях правовой неопределенности, свойственной периоду глобальных трансформаций. Даже наиболее проработанные политико-правовые концепции оказываются неэффективными без должной нормативной конкретизации. Наряду с этим законодательная техника выполняет важнейшую коммуникативную функцию. Ясность и однозначность формулировок минимизируют риск произвольного толкования и обеспечивают надежную связь между субъектами нормотворчества и адресатами правового регулирования. В условиях усложняющейся системы нормативного регулирования это особенно значимо для граждан и хозяйствующих субъектов, нуждающихся в предсказуемости и правовой защищенности.

Современная правовая система Российской Федерации, находящаяся под воздействием внешнеполитической турбулентности, демонстрирует сдвиг в сторону программно-рамочных форм законодательства. Этот вектор трансформации обусловлен необходимостью обеспечения правовой гибкости и институциональной устойчивости в условиях быстро меняющегося международного контекста. Вместо традиционного детализированного регулирования законодатель всё чаще прибегает к созданию нормативных конструкций, содержащих лишь общие цели, направления и принципы государственной политики, оставляя конкретизацию на усмотрение исполнительной власти [2, с. 51–57].

В условиях политической и экономической турбулентности эффективная законодательная техника способна служить инструментом консолидации общества, транслируя стратегические приоритеты государства в нормативно закреплённой форме [3, с. 22–27]. Законодательство все чаще включает декларативные элементы, отражающие базовые ценности, политические установки и идеологические ориентиры. Подбор терминологии, акценты в структуре и стиле нормативных актов становятся частью правового дискурса, формирующего восприятие государственной политики как системной и последовательной.

В этом контексте особое значение приобретают профессиональные аспекты, составляющие основы законодательной техники. С их помощью осуществляется нормативное закрепление понятий, отражающих курс на укрепление суверенитета, защиту национальных интересов и снижение зависимости от внешнего влияния. Присутствие таких элементов делает законодательство не просто регулятором общественных отношений, но и служит механизмом институциональной легитимации государственной политики через формализованное закрепление политических решений в системе права.

Анализ зарубежного опыта свидетельствует о том, что в странах с ярко выраженной централизацией управления законодательство зачастую совмещает регулятивную и символическую функции. В таких условиях правовой акт утрачивает сугубо юридическое значение и приобретает черты политического манифеста, отражающего стратегические ориентиры государства и способствующего формированию общенационального консенсуса. Как справедливо отмечается в отечественной литературе, в подобных политико-правовых системах закон способен выполнять не только нормообразующую, но и интеграционную функцию, формируя устойчивую нормативную матрицу реализуемого курса государственной политики.

Исходя из этого, в современной России прослеживается тенденция трансформации законодательной техники в многозначный правовой инструмент, сочетающий в себе не только технические, но также коммуникативные аспекты. Такая эволюция отражает не просто особенности текущей правовой политики, но и более глубокие процессы, связанные с переосмыслением роли закона в контексте укрепления государственности, обеспечения правовой устойчивости и реализации концепции национального правового суверенитета.

Говоря о влиянии санкционной политики на правовую систему современной России, можно отметить, что с момента начала масштабного санкционного давления в 2014 году вектор внешнеполитического взаимодействия с Российской Федерацией претерпел радикальные изменения. Международная конфронтация приобрела устойчивый и институционализированный характер, что вызвало

необходимость системного переосмысления подходов к правовому регулированию в рамках национальной юрисдикции. Санкционная политика, инициированная недружественными государствами, выступила внешним триггером, активизировавшим внутренние процессы нормативной мобилизации и правового реагирования [4, с. 44–52].

В ответ на санкционное давление в российском праве начал формироваться отдельный нормативный массив, ориентированный на защиту национальных интересов. Этот сегмент включает в себя нормативные акты, направленные на реализацию ответных мер, ограничение присутствия иностранных субъектов в стратегических секторах экономики, а также обеспечение суверенного контроля над критически важной инфраструктурой. Регулирование стало охватывать такие сферы, как оборона, энергетика, телекоммуникации, валютный контроль и обработка персональных данных, относящихся к специальным категориям. Особое внимание при этом уделяется обеспечению устойчивости финансовой системы, снижению зависимости от иностранных институтов и переориентации внешнеэкономических связей.

Значительное усиление получили нормы, касающиеся трансграничных операций, валютного регулирования и оборота капитала. Одновременно с этим расширяется арсенал ограничительных мер, предусматривающих, в частности, упрощенные процедуры изъятия имущества, недопущение к участию в государственных закупках иностранных компаний, связанных с недружественными юрисдикциями, и исключение их из стратегических инвестиционных процессов [5].

Однако значение данных инициатив выходит за пределы исключительно защитных механизмов. По мере институционализации санкционного давления возникает запрос на воспроизводство устойчивых моделей нормативного самообеспечения. Это находит выражение не только в разработке новых актов, но и в модификации законодательной техники: от увеличения доли рамочных и бланкетных норм до акцентированного использования экспресс-процедур принятия законов и усиления роли подзаконного нормотворчества [6, с. 112–118].

Санкционное давление перестало быть лишь внешним раздражителем и стало фактором, повлиявшим на институционализацию мобилизационного вектора в российском законодательстве. Речь идет не только об отражении угроз, но и о создании адаптивной и автономной модели правового регулирования, отвечающей требованиям времени. Эта трансформация демонстрирует, что в условиях внешнего давления правотворчество приобретает не только утилитарное, но и стратегическое значение — как фактор обеспечения правового и институционального суверенитета государства.

Примером может послужить тот фактор, где особую роль на государственном уровне имеют законодательные инициативы, связанные с укреплением религиозных, духовно-нравственных, моральных, а также традиционных семейных ценностей. Это связано с осложнением ситуации в сфере правопросветительской деятельности по причине антироссийской глобалистской политики некоторых стран Запада.

Все это транслируется обществу под эгидой эгоцентризма и «прогрессивности». Распущенный и сугубо потребительский образ жизни обесценивает семейные ориентиры. Молодежи в противовес традиционному приоритету семейных ценностей некоторые западные пропагандисты и идеологи ставят карьеру, развлекательные мероприятия, полную свободу половых отношений. Практика показывает, что семья в своем традиционном значении в некоторых европейских странах практически перестала существовать. Пропаганда моральной распущенности, подмена нравственных ценностей, обусловленная псевдосвободой выбора с постоянной трансляцией самых разнообразных пороков, способна привести к вырождению цивилизации. Мы не должны допустить подобного «прогрессивного» развития событий в нашем государстве.

Также стоит отметить, что в условиях нарастающих внешних вызовов приоритетное значение приобрела сфера цифрового регулирования и технологического суверенитета. Законодательные инициативы в данном направлении включали не только меры защиты критической информационной инфраструктуры, но и формирование основ суверенного киберпространства [7]. Принятие Федерального закона от 1 мая 2019 г. № 90-ФЗ о стабильной работе российского сегмента Интернета стало отправной точкой в формировании цифрового суверенитета. В дальнейшем стратегический вектор получил развитие в ряде программных актов, определяющих приоритеты в технологической сфере,

включая нормативную базу для внедрения цифрового рубля, стимулирование использования отечественного программного обеспечения и регламентацию трансграничного движения данных.

Анализ показывает, что в условиях санкционного давления фрагментарная нормативная реакция трансформировалась в институционально оформленную стратегию. Она основана на сочетании адаптивных механизмов с долгосрочным правовым планированием, направленным на укрепление суверенитета, обеспечение технологической и экономической безопасности, а также стабилизацию внутреннего правового порядка. Законодательные органы Российской Федерации продемонстрировали способность не только к быстрой адаптивности, но и к формированию системного подхода к нормотворчеству, который учитывает специфику внешнеполитической конфронтации и внутренние задачи устойчивого развития.

Говоря о перспективных направлениях совершенствования законодательной техники, стоит отметить, что в современных условиях, когда правовая система России вынуждена функционировать в условиях внешнего давления и внутренней нормативной перегрузки особую актуальность приобретает не только оперативность принятия законодательных решений, но и их качество с точки зрения юридико-технического оформления. Усиление требований к структурной стройности, логической непротиворечивости и правовой определенности нормативных актов требует перехода от ситуативных решений к выстраиванию устойчивой системы законодательной техники. В этой связи представляется целесообразным обозначить основные практические направления, способствующие улучшению качества правотворчества, среди которых можно выделить следующие.

Во-первых, целесообразно активное внедрение цифровых технологий в сферу нормотворческой деятельности. Применение специализированных правовых платформ, основанных на алгоритмах логико-семантического анализа, может существенно повысить структурную целостность и связанность законопроектов. Такие системы способны выявлять пробелы, противоречия и дублирующие элементы еще на стадии подготовки текста, минимизируя риски нормативной нестыковки и повышая предсказуемость правового регулирования.

Вторым важным направлением выступает институционализация юридической экспертизы. Создание центров правовой оценки и предварительной верификации законопроектов позволит обеспечить многоуровневую проверку качества нормативного материала до его внесения в парламент. Подобные центры могут действовать при законодательных органах, академических институтах или на базе научно-образовательных платформ, выполняя функцию фильтрации и совершенствования правотворческих инициатив.

Третьим важным аспектом является совершенствование юридической техники в части логики и структуры нормативного правового акта. Простота визуального и структурного восприятия норм, особенно в социально значимых отраслях, способствует снижению правовой неопределенности и расширению правовой информированности населения. Графическая структура, иерархическая организация текста, акцентирование ключевых понятий могут быть интегрированы в практику правотворчества наряду с традиционными формами [8, с. 7].

Наряду с этим следует актуализировать методологическую базу норм проектирования. Разработка и внедрение единого свода стандартов юридико-технического оформления нормативных актов позволит унифицировать практику правотворчества на федеральном и региональном уровнях. Такие стандарты должны учитывать требования к структуре, терминологии, стилю и логике текста закона, обеспечивая преемственность и согласованность всей правовой системы [9, с. 17–22].

В целях повышения адаптивности правовой системы необходимо внедрение системы регулярно мониторинга действующего законодательства. Такая система должна фиксировать применимость, эффективность и актуальность норм, а также обеспечивать корректировку нормативной базы с учетом изменений в судебной практике, общественных потребностях и международной обстановке [10, с. 245].

Наконец, системная работа по подготовке квалифицированных кадров в области юридической техники остается ключевым элементом устойчивого нормотворчества. Образовательные программы в сфере государственной службы должны включать дисциплины, ориентированные на практику правовой логики, норм проектирования, анализа правовых последствий и моделирования законода-

тельных решений. Отсюда следует, что без совершенствования архитектуры правотворческого процесса, включающего научное сопровождение и устойчивые институциональные механизмы, невозможно обеспечить качественное развитие законодательной техники.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что современное развитие законодательной техники в условиях внешнеполитической нестабильности и внутренней трансформации требует системного, многопланового подхода. Повышение качества нормативных актов должно сочетаться с обеспечением правовой определенности.

Современные требования к законодательной технике предполагают не только соблюдение международных юридико-технических стандартов, но и учет ценностных ориентиров российской правовой системы, основанных на стратегических принципах, способствующих социальной ответственности и правового единства, что в свою очередь будет способствовать укреплению российской государственности.

Также следует развивать научные школы и исследовательские программы, направленные на осмысление и адаптацию отечественных традиций нормотворчества к современным условиям. Суверенная правовая политика невозможна без опоры на подготовленных специалистов, обладающих не только техническими навыками, но и развитым уровнем правосознания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИ СПИСОК

1. Малько А. В., Гуреев С. А. Законодательная техника и эффективность современного законодательства // Журнал российского права. 2023. № 5. С. 35–41.
2. Клишин А. В. Рамочные законы в российском праве: проблемы реализации и толкования // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 4. С. 51–57.
3. Лазарев В. В. Проблемы юридической риторики и мобилизационной функции права // Российская юстиция. 2023. № 9. С. 22–27.
4. Гуреев С. А. Правовая политика и риторика законодательства в условиях геополитических трансформаций // Журнал российского права. 2023. № 6. С. 44–52.
5. Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия на недружественные действия иностранных государств» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Савченко Е. Е. Экспресс-кодификация: новое явление в правовой системе России? // Lex Russica. 2022. № 11. С. 112–118.
7. Федеральный закон от 01.05.2019 № 90-ФЗ «О стабильной работе российского сегмента интернета» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 18. С. 2212.
8. Пиголкин А. С. Законодательная техника : учебник. М. : Норма, 2020. С. 7.
9. Бабурин С. Н. Законодательная техника: сущность, структура и значение // Журнал российского права. 2021. № 6. С. 17–22.
10. Сырых В. М. Теория государства и права. М. : Норма, 2021. С. 245.